

Научная статья
УДК 343.2

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Антонова Елена Юрьевна¹, Луценко Надежда Сергеевна²

¹Университет прокуратуры Российской Федерации, Дальневосточный юридический институт (филиал), Владивосток, Россия

²Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия

¹antonovy@yandex.ru

²nadezdastar1010@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются антикоррупционные нормативные правовые акты, исследуются их основные положения, проводится статистический анализ коррупционных преступлений, дается оценка реализации антикоррупционной политики государства, в частности акцент делается на применении норм освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за преступления коррупционной направленности. Авторами представлены соответствующие изменения в отечественную нормативную правовую базу, направленную на сдерживание коррупционных рисков.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, государственная служба, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф.

Для цитирования: Антонова Е.Ю., Луценко Н.С. К вопросу об эффективности антикоррупционного законодательства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2023. № 1(94). С. 96-104.

TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF THE ANTI-CORRUPTION LEGISLATION

Elena Y. Antonova¹, Nadezhda S. Lutsenko²

¹University of prosecutor's office of the Russian Federation, Far Eastern Law Institute (branch), Vladivostok, Russia

²Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk, Russia

¹antonovy@yandex.ru

²nadezdastar1010@mail.ru

Abstract. The article examines anti-corruption normative legal acts, examines their main provisions, conducts a statistical analysis of corruption crimes, assesses the implementation of the anti-corruption policy of the state, in particular, the emphasis is on the application of the norms of exemption from criminal liability with the appointment of a court fine for corruption-related crimes. The authors present relevant changes to the domestic regulatory

framework aimed at curbing corruption risks.

Keywords: corruption, anti-corruption legislation, civil service, exemption from criminal liability, court fine.

For citation: Antonova E.Y., Lutsenko N.S. To the question of the effectiveness of the anti-corruption legislation // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2023. No. 1(94). P. 96-104.

Вопросы противодействия коррупции остаются актуальными, требующими всестороннего изучения и выработки эффективных мер противодействия, поскольку она разлагает власть и общество изнутри, делая государство слабым, беспомощным, податливым и не способным противостоять управлению со стороны других государств и международных сообществ. Коррупция влечет за собой и другие серьезные негативные последствия: препятствует экономическому развитию страны и эффективному функционированию правительства, ослабляет банковскую систему, усиливает экономическое неравенство населения, снижает уровень жизни в стране [1, с. 25-30], подрывает чувство справедливости в обществе, доверие людей к своим государственным институтам. Она угрожает миру, создает условия для противоправного поведения и способствует расцвету теневых отношений. Коррупция влияет на то, как функционирует администрация во всех секторах, и является основным препятствием для экономического роста и надлежащего управления [8, с. 25-28]. Коррупцию определяют как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп. Соответственно, она не сводится только к взяточничеству и подкупу, а подразумевает разные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования [2, с. 12-19]. При этом отметим, что коррупция проявляется в самых разных формах и присуща каждому обществу, ее варианты и последствия меняются по мере того, как требования, предъявляемые к государственному управлению, реагируют на изменения в обществе и экономике. Такие изменения не могут не сказаться и на антикоррупционных мерах, предпринимаемых соответствующим государством и направленных на минимизацию коррупции в различных сферах жизни. В рамках настоящего исследования рассмотрим развитие современного антикоррупционного законодательства, оценим отдельные результаты его действия и представим предложения по его дальнейшему совершенствованию.

Модернизация российского антикоррупционного законодательства продолжается на протяжении последних двух десятилетий. Выделим основные общеправовые положения антикоррупционного характера, которые постепенно вводились в отечественную правовую систему. Указом Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885¹ государственным служащим предписано соблюдать определенные антикоррупционные правила, к которым относятся: запрет на использование служебного положения при возникновении вопросов личного характера; исключение любой деятельности, связанной с влиянием личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей; обязанность уведомлять работодателя, органы прокуратуры или другие государственные органы о случаях обращения к государственному служащему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, – а также принимать иные меры для недопущения возникновения конфликта интересов и его урегулирование.

¹ Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 12 августа 2002 г. № 885. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На законодательном уровне¹ закреплены обязанности гражданского служащего, которые содержат требования антикоррупционного характера: обязанность представлять сведения о своих доходах и членах своей семьи, соблюдать ограничения, выполнять обязательства и требования к служебному поведению, не нарушать установленные запреты, сообщать представителю нанимателя о личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая может привести к конфликту интересов, принимать меры по его предотвращению. Кроме того, предусматриваются ограничения и запреты, связанные с несением гражданской службы (запрет на участие на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, на осуществление предпринимательской деятельности, запрет получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц и т. д.). Масштабная антикоррупционная работа началась в 2008 году и изначально была отражена в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы² и Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ³, определивших принципы противодействия рассматриваемому явлению, правовые и организационные антикоррупционные механизмы. В 2015 году утверждены типовые положения о деятельности комиссий, подразделений и органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений, контролирующих соблюдение лицами, замещающими государственные должности, требований к должностному (служебному) поведению и урегулированию конфликта интересов, выполнению ими установленных запретов и ограничений⁴, а также формированию у последних нетерпимости к коррупционному поведению.

Следующей крупнейшей «антикоррупционной нотой» стало внесение 1 июля 2020 года в Конституцию Российской Федерации поправок, устанавливающих ограничения и запреты для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, в том числе связанные с наличием гражданства иностранного государства и счетов (вкладов) в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Впечатляющим правовым документом антикоррупционной политики считается Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы⁵, являющийся комплексом мероприятий-предписаний по предупреждению коррупции и борьбы с ней, а также минимизации и ликвидации последствий, связанных с коррупционными правонарушениями, адресованных конкретным государственным органам, органам местного самоуправления и организациям по определенным направлениям. В рамках деятельности по совершенствованию «системы запретов, ограничений и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции в отдельных сферах деятельности» Генеральной прокуратуре Российской Федерации поручено представить предложения по установлению запрета на поступление на федеральную государственную службу и ее прохождение в отдельных федеральных государственных органах для граждан,

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 15 июля 2015 г. № 364. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 16 августа 2021 г. № 478. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

освобожденных от уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности с назначением судебного штрафа в соответствии со ст. 76² Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Важное место в системе нормативных правовых мер по противодействию коррупции отводится уголовному закону. С одной стороны, он содержит широкий перечень преступлений коррупционной направленности, но с другой – включает институт освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести лиц, совершивших в том числе данные преступления (например, предусмотренные ч. 1 ст. 290, чч. 1, 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291¹, ст. 291², ч. 1 ст. 201, ч. 1 ст. 285 УК РФ и др.). Отметим, что институт судебного штрафа стал активно применяться в правоприменительной практике, в частности в отношении лиц, совершающих преступления коррупционной направленности.

Так, П. освобожден от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за совершение преступлений, предусмотренных чч. 1, 2 ст. 291 УК РФ. П., действуя по заранее достигнутой договоренности с лицами, замещающими должности маневрового диспетчера железнодорожной станции Хабаровск II, то есть являющимися должностными лицами, постоянно выполняющими организационно-распорядительные функции в <данные изъяты>, в период с 15.12.2017 по 26.04.2019 в качестве взятки за осуществление данными должностными лицами действий по обеспечению бесперебойной своевременной подачи транспортных средств под погрузку и выгрузку груза перечислил на находящиеся в распоряжении лиц банковские карты денежные средства в общей сумме 67 000 руб., то есть в значительном размере, в общей сумме 129 200 руб., то есть в значительном размере, в общей сумме 16 000 руб. П. назначен судебный штраф в размере 40 000 рублей¹. Указанное решение суд вынес в соответствии со всеми требованиями ст. 25¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, позволяющими прекратить уголовное дело.

Подобное решение вынесено и в отношении Г., который лично передал Д. взятку в виде денег в значительном размере за способствование в силу своего должностного положения выполнению действий в его пользу, а именно общее покровительство их интересов на железнодорожной станции, выраженное в организации ускоренного производства маневровых работ по подаче на указанные пути необщего пользования железнодорожных вагонов, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 291 УК РФ². Г. освобожден от уголовной ответственности в связи с назначением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа.

Применение института судебного штрафа в отношении коррупционеров породило споры как среди теоретиков, так и практических работников [4, с. 130-132]. Существует мнение о необходимости ограничения применения данного вида иной меры уголовно-правового характера в отношении лиц, совершающих преступления коррупционной направленности, в том числе в мелких размерах [3, с. 68].

В целях профилактики коррупционных правонарушений и борьбы с коррупционной преступностью предлагается на федеральном уровне внести ограничения для лиц, претендующих или проходящих государственную службу, в отношении которых были прекращены уголовные дела за коррупционные преступления по основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ. Это необходимо в связи

¹ Постановление Железнодорожного районного суда г. Хабаровска по делу № 1-579/2020 по ч. 2 ст. 291, ч. 2 ст. 291 и ч. 1 ст. 291 УК РФ от 13 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/exbL1jUrKYv/> (дата обращения: 19.09.2022).

² Постановление Фрунзенского районного суда г. Владивостока по делу № 1-259/2020 по ч. 2 ст. 291 УК РФ от 9 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/exbL1jUrKYv/> (дата обращения: 19.09.2022).

с тем, что ранее намеченная тенденция либерализации и гуманизации уголовно-правовых норм за совершение впервые преступлений небольшой и средней тяжести невольно приводит к «послаблению» уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности [5, с. 192].

Государственная служба – это не только военная служба и государственная служба иных видов (в органах внутренних дел Российской Федерации, прокуратуре Российской Федерации, Следственном комитете Российской Федерации и т.д., регулируемая отдельными федеральными законами), но и государственная гражданская служба¹. Прохождение военной службы и государственной службы иных видов требует безупречной репутации служащего и отсутствие фактов привлечения его к уголовной ответственности, что не позволит служащему в погонах, в отношении которого прекращено уголовное дело по нереабилитирующим основаниям, осуществлять свою трудовую деятельность. В отношении же лиц, проходящих государственную гражданскую службу Российской Федерации и освобожденных от уголовной ответственности за коррупционные преступления по основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ, на сегодняшний день какого-либо запрета на реализацию трудовой деятельности в органах государственной власти не предусмотрено. Учитывая изложенное, а также усиленную антикоррупционную составляющую в государственной политике Российской Федерации, представляется целесообразным дополнить Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ нормой, согласно которой гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае освобождения его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке ст. 76² УК РФ за совершение преступлений коррупционной направленности при его приеме и прохождении гражданской службы (приема на работу по трудовому договору для замещения должностей, не являющихся должностями гражданской службы).

Рассматривая преступления коррупционного характера, за которые возможно освобождение от уголовной ответственности, возникает вопрос: какие именно преступления следует относить к таковым? Уголовный закон Российской Федерации не предусматривает отдельную главу, которая бы содержала в себе только коррупционные преступления, в отличие, к примеру, от уголовного законодательства Китайской Народной Республики (далее – КНР), где в УК включена гл. 8 «Коррупция и взяточничество», состоящая из 17 статей, при этом должностные преступления в УК КНР формируют отдельную гл. 9 и не относятся к коррупционным [7, с. 186-192]. Коррупционные преступления в российском уголовном законодательстве распределены по различным главам Особенной части УК РФ, а в научных источниках уголовного права не существует единой точки зрения относительно того, какие преступления следует причислять к таковым. Представляется правильной позиция казахского законодателя, который в тексте уголовного закона дает исчерпывающий перечень коррупционных преступлений (п. 29 ст. 3 УК Республики Казахстан).

В нашей стране преступления коррупционной направленности приводятся в перечне 23 Указаний Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»². Указанный

¹ О государственной гражданской службе Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2004 г. № 79-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генпрокуратуры России

документ периодически меняется, но не всегда поспевает за корректировками в уголовном законе. Обращаясь к данным судебной статистики¹, обнаруживаем, что годовые отчеты о работе судов по рассмотрению уголовных дел первой инстанции содержат сведения лишь о некоторых преступлениях, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 204, 289, 290, 291, 291² УК РФ. Статистическая база Генеральной прокуратуры Российской Федерации включает в себя общее количество преступлений коррупционной направленности и детализирует данные только по должностным преступлениям: ст. 290, 291, 291¹, 291² УК РФ. Исходя из представленных в указанной базе сведений следует, что в 2021 году зарегистрировано 35 051 преступление коррупционной направленности, что на 13,8 % больше, чем в 2020 году. При этом более половины из них составляют факты взяточничества (18,6 тыс.), число которых возросло на четверть. В каждом третьем случае размер взятки не превышал 10 тыс. руб. [6, с. 7]. Полагая, что для упрощения ведения статистического учета о преступлениях коррупционной направленности и для выработки более эффективных методов по противодействию им перечень их должен быть приведен в уголовном законе. В рамках настоящего исследования представляется интересным проследить динамику рассматриваемых преступлений за последние десять лет согласно данным судебной статистики, а также применения норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа за их совершение, введенных в российское уголовное законодательство в июле 2016 года (см. таблицу 1):

Таблица 1
Количество уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, оконченных судами общей юрисдикции I инстанции в 2011-2020 гг.

Год	Ст. 204 УК		Ст. 289 УК		Ст. 290 УК		Ст. 291 УК		Ст. 291 ² УК		ИТОГО	
	Окончено уголовных дел судами общей юрисдикции I инстанции	Из них прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа	Окончено уголовных дел судами общей юрисдикции I инстанции	Из них прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа	Окончено уголовных дел судами общей юрисдикции I инстанции	Из них прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа	Окончено уголовных дел судами общей юрисдикции I инстанции	Из них прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа	Окончено уголовных дел судами общей юрисдикции I инстанции	Из них прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа	Окончено уголовных дел судами общей юрисдикции I инстанции	Из них прекращено уголовных дел с назначением судебного штрафа
2011	496	-	5	-	2166	-	3035	-	-	-	5702	-
2012	333	-	5	-	1725	-	2358	-	-	-	4421	-
2013	389	-	10	-	1861	-	3537	-	-	-	5797	-
2014	465	-	5	-	1972	-	5015	-	-	-	7457	-

№ 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

¹ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2011-2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951> (дата обращения: 19.09.2022).

2015	520	-	5	-	1943	-	5599	-	-	-	8067	-
2016	479	-	12	-	1825	-	4403	-	-	-	6719	-
2017	315	7	10	3	1501	3	1977	21	-	-	3803	34
2018	273	7	5	1	1379	3	1584	11	3135	154	6376	176
2019	289	28	9	2	1581	11	1879	35	3074	264	6832	340
2020	334	38	6	2	1345	11	1812	52	3251	382	6748	485

Представленные в таблице данные показывают динамику количества окончанных судами уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, в том числе прекращенных с назначением уголовно-правовой меры в виде судебного штрафа за 2011-2020 гг.

Анализ приведенных сведений свидетельствует о том, что, несмотря на введение множества антикоррупционных правовых инструментов, в целом наблюдается рост коррупционных преступлений в указанный период: количество уголовных дел о коррупционных преступлениях, рассмотренных судами, увеличено с 5702 до 6748 (+1046), то есть на 16 %. На наш взгляд, положительная динамика данного вида преступлений обусловлена введением в 2016 году нового состава преступления – мелкого взяточничества (ст. 291² УК), однако отметим, что преступным деянием, квалифицируемым сегодня как мелкое взяточничество, до 2016 года правовая оценка давалась в рамках ст. 290 и 291 УК РФ. Таким образом, можно констатировать рост зарегистрированных фактов коррупционных преступлений.

Кроме того, сведения таблицы показывают и значительную положительную динамику освобождения лиц от уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: количество прекращенных уголовных дел с назначением судебного штрафа с 2017 по 2020 год увеличено с 34 до 485 (+451), то есть на 93 %. Подчеркнем, что прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 76² УК РФ, не предполагает правовых последствий, связанных с судимостью; вместе с тем необходимо иметь в виду, что данное основание для освобождения от уголовной ответственности является нереабилитирующим.

Подводя итог исследованию, сделаем следующие выводы:

1. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации включает в себя большое количество норм, регулирующих деятельность государственных служащих, и требует дальнейшего совершенствования.

2. В условиях реализации антикоррупционной политики предлагаем дополнить Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» п. 13 ч. 1 ст. 16 следующего содержания: «(13) освобождения его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке ст. 76² УК РФ за совершение преступлений, предусмотренных ст. 141, 141¹, чч. 1, 3, 5 ст. 184, ст. 189, ч. 1 ст. 200⁴, чч. 1, 4 ст. 200⁵, ст. 200⁶, чч. 1, 2, 5, 6 ст. 204, ст. 204¹, ч. 1 ст. 290, чч. 1, 2 ст. 291, ч. 1 ст. 291¹, ст. 291², ч. 1 ст. 201, ч. 1 ст. 285, ст. 294 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае его приема и прохождения гражданской службы (приема на работу по трудовому договору для замещения должностей, не являющихся должностями гражданской службы)».

3. В целях систематизации преступлений коррупционной направленности считаем целесообразным дополнить УК РФ нормой, содержащей перечень составов преступлений, относящихся к коррупционным.

1. Антонова Е.Ю. Механизмы противодействия коррупции // Актуальные проблемы юридической науки и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2020. С. 25-30.
 2. Антонова Е.Ю. Преступления коррупционной направленности: понятие и виды // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: материалы всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск: ООО Изд-во «Юрист». 2013. С. 12-19.
 3. Луценко Н.С. К вопросу об эффективности назначения судебного штрафа за коррупционные преступления // Актуальные проблемы науки и практики. Хабаровск.: РИО ДВЮИ МВД России, 2020. Вып. 5. С. 63-68.
 4. Луценко Н.С. Судебный штраф в борьбе с коррупцией: сильные и слабые стороны // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения: сб. науч. ст. по итогам V Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск.: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 129-135.
 5. Луценко Н.С. Судебный штраф за коррупционные преступления // Актуальные проблемы науки и практики. Хабаровск.: РИО ДВЮИ МВД России, 2019. Вып. 3. С. 191-195.
 6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. М.: Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, 2021. 64 с.
 7. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. 312 с.
 8. Teremetskyi V., Duliba Y., Kroitor V., Korchak N., Makarenko O. Corruption and strengthening anti-corruption efforts in healthcare during the pandemic of Covid-19 // Medico-Legal Journal. 2021. Vol. 89(1). P. 25-28. DOI: 10.1177/0025817220971925.
-
1. Antonova E.Yu. Mexanizmy` protivodejstviya korrupcii // Aktual`ny`e problemy` yuridicheskoy nauki i praktiki: materialy` mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Xabarovsk: RIO DVYuI MVD Rossii, 2020. S. 25-30.
 2. Antonova E.Yu. Prestupleniya korrupcionnoj napravlenosti: ponyatie i vidy` // Aktual`ny`e problemy` protivodejstviya korrupcionny`m prestupleniyam: materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Xabarovsk: ООО Izd-vo «Yurist». 2013. S. 12-19.
 3. Lucenko N.S. K voprosu ob e`ffektivnosti naznacheniya sudebnogo shtrafa za korrupcionny`e prestupleniya // Aktual`ny`e problemy` nauki i prakti-ki.Xabarovsk.: RIO DVYuI MVD Rossii, 2020. Vy`p. 5. S. 63-68.
 4. Lucenko N.S. Sudebny`j shtraf v bor`be s korrupciej: sil`ny`e i slaby`e storony` //Antikorrupcionnaya bezopasnost`: vy`yavlenie ugroz i strategiya obespecheniya: sb. nauch. st. po itogam V Sibirskogo antikorrupcionnogo foruma. Krasnoyarsk.: Sib. feder. un-t, 2020. S. 129-135.
 5. Lucenko N.S. Sudebny`j shtraf za korrupcionny`e prestupleniya // Aktual`ny`e problemy` nauki i praktiki. Xabarovsk.: RIO DVYuI MVD Rossii, 2019. Vy`p. 3. S. 191-195.
 6. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar`-dekabr` 2021 goda. M.: Glavnoe upravlenie pravovoj statistiki i informacionny`x tehnologij General`noj prokuratury` RF, 2021. 64 s.
 7. Ugolovny`j kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki. M.: ООО «YuRIDIChE-SKAYa FIRMA KONTRAKT», 2021. 312 s.
 8. Teremetskyi V., Duliba Y., Kroitor V., Korchak N., Makarenko O. Corruption and strengthening anti-corruption efforts in healthcare during the pandemic of Covid-19 // Medico-Legal Journal. 2021. Vol. 89(1). P. 25-28. DOI: 10.1177/0025817220971925.

Информация об авторах

Елена Юрьевна Антонова. Декан юридического факультета. Доктор юридических наук, профессор.

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

690091, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.

Надежда Сергеевна Луценко. Старший преподаватель кафедры специальных дисциплин. Кандидат юридических наук.

Дальневосточный юридический институт МВД России.

680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

Information about the authors

Elena Y. Antonova. Dean of the Faculty of Law. Doctor of Sciences (Law). Professor. Far Eastern Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation.

690091, Russian Federation, Vladivostok, 8 Sukhanov str.

Nadezhda S. Lutsenko. Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines. Candidate of Sciences (Law)

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

680020, Russian Federation, Khabarovsk, 15 Kazarmennyj alleyway.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 05.07.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 13.01.2023.

The article was submitted July 5, 2022; approved after reviewing December 20, 2022; accepted to the writing of the article for publication January 13, 2023.